

іх пазіцыі ў слове. Як вядома, у беларускай мове не назіраецца такога ўплыву даўжыні галосных на словаадрозніванне. Але ўзнікае пытанне: ці адбываецца вар’іраванне даўжыні галосных у залежнасці ад іх пазіцыі ў межах слова. Такім чынам, задача гэтага даследавання заключалася ў тым, каб параўнаць ступень змен, што адбываюцца з такой прыкметай галосных, як іх даўжыня.

Для правядзення доследу былі запрошаны: носьбіт паўднёвага варыянту англійскай мовы і носьбіт беларускай мовы. Мы прапанавалі ім прачытаць сказы, якія змяшчалі словы, дзе даследуемыя галосныя гукі знаходзіліся ў розных пазіцыях (табліца).

Табліца

Даўжыня галосных у англійскай і беларускай мовах

Пазіцыя галосных	Даўжыня гука ў англійскай мове	Даўжыня гука ў беларускай мове
1. Канцавы адкрыты націскны склад	256	174
2. Перад звонкім зычным гукам	204	145
3. Перад глухім зычным гукам	164	124

Аказалася, што сярэдняе значэнне даўжыні галосных у дзвух мовах не супадае. Для англійскай мовы характэрна большая працягласць гучання галосных, а таксама больш значнае вар’іраванне даўжыні:

- розніца паміж аднолькавымі пазіцыямі ў гэтых мовах складае: для 1-й пазіцыі – 32 %; для 2-й – 29 %; для 3-й – 24,3 %;
- у англійскай мове 1-я пазіцыя адрозніваецца ад 2-й і 3-й на 20,3 % і 36 % суадносна, а 2-я ад 3-й на 19,6 %;
- у беларускай мове 1-я пазіцыя адрозніваецца ад 2-й і 3-й толькі на 16,6 % і на 28 % суадносна, адрозніванне 2-й пазіцыі ад 3-й складае 14 %.

Як бачым, нягледзячы на тое, што ў беларускай мове адбываюцца пэўныя змены даўжыні галоснага гука ў залежнасці ад яго пазіцыі, яны ўсё ж не такія выразныя, і таму патрабуецца асабліва ўвага да гэтага тыпу вар’іравання з боку носьбітаў беларускай мовы.

В. Петраченко

ТИПЫ РЕАКЦИЙ НА ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТИВ (на материале немецкой и белорусской художественной прозы)

Диалогический текст представляет собой акт осознанного координирования коммуникативных намерений говорящих. Организация и осуществление согласованного взаимодействия между партнерами достигается с помощью таких регулятивных действий, как директивные акты. Высказывания с побудительной семантикой являются довольно распространенным явлени-

ем в речи. Однако директивы в коммуникации могут использоваться и с отрицательным вектором, в этом случае наблюдается побуждение собеседника *НЕ-выполнять* какое-либо действие. Анализ типов реакций на отрицательные директивы в диалогах разных лингвокультур стал целью исследования.

В диалогах немецкой и белорусской художественной прозы на отрицательное побуждение наблюдается *принятие/согласие* не совершать что-либо, т.е. выполнение побуждения (38 % реакций в немецком языке и 32 % – в белорусском). *Отсутствие* реакции на отрицательное директивное побуждение наблюдается в белорусских контекстах в 49 %, в немецких – в 34 %. Такие побуждения не предполагают словесной реакции, либо адресат уходит от ответа и меняет тему разговора, либо реакция невозможна, поскольку после побудительного акта следует другой речевой акт (в 62 %), либо реакция не требуется, так как подразумевается завершение диалога:

– **Не губляйце часу.** *Давайце, Крэбс, хутчэй. Калі возьмуцца страляць – хай Вежа ведзе: здавацца не будзем, хоць бы яны сюды полк прывялі.*

– *Давайце ў царкву, – сказаў Мсціслаў.*

«**Na, Mimi, nur nicht weich werden!** *Komm, wir trinken noch einen Schluck Kaffee*». – *Die ganze Gesellschaft kehrte in das dunkle International zurück, wie eine Schar Hühner in den Stall. Aber es kam keine rechte Stimmung mehr auf.*

Кроме того, отсутствие ответных реакций на побуждение компенсируется авторским комментарием с объяснением причин отсутствия ответа, а также коммуникативной ситуацией, что позволяет писателю опускать некоторые ответные реплики своих героев.

На отрицательный директив может следовать и негативная реакция в случае эмоционального контекста: «**Nehmen Sie es sich nicht zu sehr zu Herzen**», *sagte ich. «Es ist ja doch nichts dran zu ändern».* – «*Es ist zu schrecklich*», *schluchzte sie*». «*Ich muss ausziehen, ich komme nicht darüber weg!*».

– **Не трэба так, Гануся,** – *усё яшчэ з некаторай ненатуральнасцю сказаў ён. – Я ж... пакахаў вас.*

Яна моўчкі пахітала галавою, адмаўляючы яму ў літасці.

– *Не... не... .*

Анализ показал, что реакция на отрицательные побуждения зависит от типа побудительного речевого акта. В прескриптивных побуждениях в немецком языке выявлено их выполнение чаще, в белорусском же – наоборот. Что касается реквестивных побуждений, то в обоих языках наблюдается выполнение побудительного акта. Суггестивные побуждения в немецком языке характеризуются невыполнением побуждения, в белорусском – выполнением, которое выражается вербальным согласием. Отсутствие реакции характерно для всех видов побуждений. При этом в белорусской выборке данный тип преобладает для всех видов побуждений, в немецком языке – только после прескриптивных.